

«Не мучайте себя разочарованиями»

СОБЕСЕДНИК

Сегодня академический театр драмы имени Фёдора Волкова отмечает 35-летие сценической деятельности и 55-летие со дня рождения заслуженной артистки России Татьяны Ивановны Исаевой – актрисы, чей талант неизменно заявляет о себе на протяжении трёх с половиной десятилетий и заставляет её оставаться самой желанной для любого режиссёра.

Татьяна Исаева – коренная ярославна. Своей кровной принадлежностью именно к этому городу она гордится и не устаёт повторять, что не променяла бы родной Ярославль ни на один город в мире. Частичка «бы», позволяющая усомниться в искренности этого утверждения, имеет существенный противовес в виде конкретного факта. На заре туманной юности – только-только было окончено Ярославское театральное училище – сокурсница Татьяна Ивановна, сама петербурженка, страстно мечтавшая получить место в одном из театров Питера, попросила Исаеву подыграть ей на показе в Ленинградском театре музыкальной комедии. Та без всякой задней мысли согласилась. К удивлению обеих девушек, комиссия предложила место в труппе именно Исаевой, а подлинной соискательнице – отказала. Но пришёл черёд изумиться и питерским театральным корифеям, когда в ответ на лестное предложение провинциальная начинающая актриса ответила категорическим отказом.

– Сейчас об упущенной возможности не жалеете?

– Я вообще такой человек, что никогда не терзаю себя попусту. Если что-то прошло мимо, спокойно отпускаю это: значит, не судьба. Одна из моих героинь говорит: «Главное, не измучить себя в жизни разочарованиями». Вот я и не хочу себя мучить. И потом к тому моменту, когда произошла эта история, я уже получила приглашение от Фирса Ефимовича Шишигина поступить на волковскую сцену, а здесь блистал такой сонм талантов – чета Нельских, Наталья Ивановна Герентьева, Владимир Александрович Солопов, Сергей Константинович Тихонов... – что было просто смешно предпочесть что-то иное.

В детстве Татьяна Исаева о театре не грезила. Родители, не имеющие никакого отношения к искусству (оба трудились на заводе «Красный маяк»), конечно, отдали дочь на разные театральные представления, но особого впечатления эти культпохо-

ды на девочку не произвели. Она училась в средней школе № 74, обожала литературу и откровенно томилась на уроках математики. Своей арифметической профнепригодностью Татьяна однажды так вывела из себя преподавательницу, что та в сердцах бросила: «С твоими способностями только лук на овощебазе перебирать!». Однако хорошо поставленный от природы голос – не зря именно её выбрали для проведения по школьному радио обязательных политинформаций – и явные актёрские способности (была неизменной ведущей всех вечеров, активной участницей самодеятельности, не пропускала занятий в школьном драмкружке) лишили её такой «заманчивой» луковой перспективы. По окончании школы, ничего не сказав родителям, Татьяна с лёгкостью поступила в Ярославское театральное училище на курс Владимира Солопова и Татьяны Канунниковой.

– А почему от родителей утаили?

– Они, будучи людьми простыми, мечтали о том, чтобы я стала учителем или врачом. Актёрская профессия представлялась им чем-то нереальным. А я к тому времени уже не мыслила себя без театра. Да, знаете, что ещё вдруг вспомнила? Будучи маленькой девочкой, когда смотрела кино, я постоянно влюблялась во всех актрис, собирала их карточки. К слову, у меня по сей день хранится четыре толстых альбома с «артистами». Но, что примечательно, прельщала меня тогда отнюдь не актёрская слава, а чисто «технический», как я сейчас понимаю, интерес к профессии: я пыталась понять, как актриса в какой-то отрицательной роли может быть такой гадкой, как возможно перейти от слёз к смеху и так далее.

По окончании училища с красным дипломом Татьяна Исаева поступила на сцену академического театра драмы имени Волкова и... служит там вот уже 35 лет. Своей единственной записью в трудовой книжке Татьяна Ивановна гордится, хотя признаёт, что не всё в течение этих лет гладко складывалось. И сплетничали за спиной, и интриговали, и целые три года она просидела без единой роли (ей «не простили» её актёрского взлёта в период работы в театре режиссёра Владимира Воронцова, поставившего знаменитую «Корсиканку» по пьесе Губача – в роли Жозефины Татьяна Исаева блистала целых пятнадцать лет)...

– Это самое страшное испытание для актёра – когда тебя не замечают. Злейшему врагу не пожелаешь.

– Как же вы выдержали? Ведь вы, я так понимаю, ни-

чего, кроме актёрской профессии, не умеете...

– Почему это? Я прекрасно готовлю, умею сажать цветы и красить заборы, играю на гитаре, неплохо шью...

– Ну что вы, право слово, как кот Матроскин: «Я ещё на машинке могу, и вообще...»

– Могу, и вообще...

– Я не о том.

– И я... О стены головой не билась – она цела, как видите. Но о том, как ночи напролёт разговаривала с подушкой-подружкой, простите, никому не скажу. Три года, просыпаясь по утрам, я лишь молила: «Господи, не позволь мне

сор Маргарита Ваняшова.

За 35 лет служения на волковской сцене заслуженная артистка России Татьяна Исаева сыграла более 70 ролей. Это и прелестная самозванка, авантюрная натура княжна Тараканова в «Царской охоте», и острохарактерная Люси в «Трёхгрошовой опере» Брехта, и гротесковая, фантастическитрагичная сумасшедшая барыня в «Грозе» Островского. В «Декамероне» Исаева сыграла сразу пять разных женских характеров – от монахини до следовщицы, её эпизодические роли всегда заметны (одна из ярких – в «Спиритах» Л. Н. Толстого).

– А отказываться от ролей случалось?

– Нет, никогда, я не так воспитана. Нас учили, что в любой роли надо найти для себя какой-то манок, что-то привлекательное, созвучное своей душе. Ведь играть через силу, ломая своё естество, свой внутренний мир – такая мука!

– Вот вы упомянули, что вас миновала страсть многих провинциальных актрис уехать в Москву. Но возможности столицы не сравнить с Ярославлем. То же кино, к слову...

– «Ага», как говорит с недопражаемой интонацией Алла

меня мимо роскошной роли мои зелёные глаза...

– Что за роль-то?

– Я не сказала? «Табор уходит в небо», там «мою» роль потом Светлана Тома сыграла... А больше «спросу на меня» не было.

– Но сейчас, когда в Ярославле снимается до десяти лент в год, неужели предложений нет? Не поверю.

– А я не хожу на кастинги. Сейчас мне это уже не интересно. Всё хорошо в своё время.

Татьяна Исаева – удивительная женщина ещё и потому, что совершенно спокойно, не кокетничая, говорит о своём возрасте: «Да, мне исполнилось 55, и что? У природы нет плохой погоды...»

– Хотя, признаюсь, когда начала оформлять документы, и в райсобесе меня попросили подчеркнуть графу «по старости», сердце всё-таки дрогнуло. Заметила, что стала себя как-то беречь, задумываться, вспоминать молодость. Словами это состояние не передать...

– Попробую вам помочь, учитывая ваш всё-таки «хулиганский» нрав... «Пофигизма» стало меньше.

– Точно, запомню эту формулировку!

У Татьяны Ивановны прекрасная семья: муж, с которым она неразлучно идёт по жизни рука об руку вот уже тридцать один год, дочь, дающая матери основания для гордости собой (Наталья работает в музее истории города), обожаемый внук Александр.

– Вот с кем у меня полное родство душ, так это с моим любимым Санькой. Он заканчивает третий класс математической 33-й школы, но при явном аналитическом складе ума играет на сцене нашего театра. Пока ему нравится, и к своим ролям он относится очень серьёзно – я это вижу, а как будет дальше – посмотрим.

Сегодня у заслуженной артистки России Татьяны Исаевой – бенефис. Так испокон веков называли театральные представления, устраиваемые в честь наиболее уважаемых и достойных членов труппы. Что можно пожелать в такой день? Ролей и нескончаемых аплодисментов. Татьяна Ивановна, ваш выход!

Лариса ДРАЧ.

фото Вячеслав ЮРАСОВ

впустить злобу и зависть в моё сердце!» Он меня услышал...

Татьяна Исаева кажется гордой и неприступной. Что поделать, если природа наградила её такой красотой, что простой поворот головы кажется тщательно отретитированной перед зеркалом мизансценой? А на самом деле она непосредственна, как девочка, любит пошутить и не боится показаться на сцене некрасивой.

«В Исаевой меня привлекала одухотворённость, открытость, свет лучистых глаз, душевное изящество. Музыкальность – пение, танец как особый дар на драматической сцене придавал и придаёт актрисе неповторимый шарм. Ей подвластны тайны подтекста, лёгкость переходов от драматизма к комическому, ирония как особенность характера», – так отзывался об актрисе профес-

Зато вопрос, насколько плотно она занята в сегодняшнем репертуаре театра, Татьяну Ивановну печалит.

– Ролей себе никогда не просила. Единственный раз, когда в театре была озвучена идея постановки «Ханумы», попросила роль свахи Ханумы. Не сложилось... Что ж, не надо было забывать «Мастера и Маргариту»: «Никогда ничего не просите у тех, кто сильнее вас...» Сейчас занята в вышеупомянутой «Хануме» (но в другой роли), в спектакле «Охота пуще неволи», что идёт на камерной сцене, играю жену Городничего в «Ревизоре»... Недавно приступили к репетициям Горького «Трое». Словом, в ролях не купаюсь. Но внутренне надеюсь, что, может быть, откроется какая-то вторая страница в моей театральной жизни.

Борисовна. Некие надежды я возлагала на кино лишь тогда, когда получила диплом об окончании театрального института, где значилось, что теперь я – актриса театра и кино. Был у меня эпизод с Николаем Караченцовым в ленте «На углу у Патриарших», который в итоге безбожно сократили. Ну да ладно, режиссёру виднее. Потом был ещё один случай. Мы тогда играли «Четыре капли» Розова, я – молодая, худющая, глазищи – во! Коса ниже пояса... Отыграла свою сцену, а меня терзает: «Тебя там на вахте какие-то цыгане спрашивают!» Вылетаю к проходной и впрямь – три видных мужика цыганистой наружности (один из них, как потом выяснилось, оператор). Они меня схватили, давай вертеть, рассматривать. Ах, огорчился один, глаза-то у неё зелёные! Не пойдёт! Вот так и пронесли